

VOENNYI VESTNIK

MILITARY BULLETIN MILITARBULETTIN BULLETTIN MILITAIRE BOULETTIN MILITAR

4, Zubovski boulevard, K-21, Moscow, GSP, 103786, USSR

Editorial Office
tel: 201.27.02
telex: 411101 Fax: 230.21.19

Circulation Department
tel: 201.77.79
telex: 411381

AIP Association of Independent Publications 1993

N 8 (158)

1993

СОДЕРЖАНИЕ

ОСВ-1, ОСВ-2, РМСД, СНВ-1, СНВ-2...

КОНЕЦ ОГРАНИЧЕНИИ ?

Дьяченко Владимир Александрович, доктор военных наук,
профессор.....2

ВОЕННЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИИ РОССИИ И
ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ЕЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В БУДУЩЕМ

Геннадий Решетников, генерал-полковник авиации

Иван Ерохин, полковник, доктор военных наук, профессор....20

ОСВ-1, ОСВ-2, РСМД, СНВ-1, СНВ-2...

Конец ограничений?

Дьяченко Владимир Александрович, доктор военных наук, профессор

С момента создания ракетно-ядерного оружия Соединенные Штаты Америки и Советский Союз в течение длительного периода стремительно наращивали ядерный арсенал, совершенствуя и создавая новые образцы, отличающиеся большей разрушительной силой, высокой степенью боеготовности и неуязвимости. Однако уже в конце 60-х годов обе противоборствующие стороны начали приходить к выводу, что безудержная гонка ядерного оружия, требующая огромных экономических затрат, может привести к катастрофическим последствиям.

Начиная с 1969 года, между Советским Союзом и США проводились переговоры о возможных путях ограничения стратегических ядерных вооружений, а в дальнейшем эта проблема становится основополагающей в советско-американских отношениях.

В мае 1972г. в Москве было подписано Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (СНВ), получившее сокращенное обозначение ОСВ-1. Это соглашение фактически только "замораживало" количественные уровни стратегических ракет наземного базирования по состоянию на дату его подписания - 1618 ПУ МБР у Советского Союза и 1054 - у США. Протоколом к соглашению устанавливались потолки на количество ракет на подводных лодках - 920 БРПЛ для СССР и 710 - для США, а также на количество подводных лодок -- 62 и 44 соответственно. Ограничений на количество боеголовок баллистических ракет, а также стратегических бомбардировщиков не предусматривалось.

В июле 1979г. в Вене был подписан Договор об ограничении СНВ - ОСВ-2, в соответствии с которым Советский Союз и США ограничивали ПУ МБР и БРПЛ, тяжелые бомбардировщики, а также баллистические ракеты "воздух-земля" (БРВЗ) суммарным количеством, не превышающим 2400ед. При этом устанавливались три подуровня: для ПУ МБР и БРПЛ, оснащенных разделяющимися головными частями индивидуального наведения (РГЧ ИН) и тяжелых бомбардировщиков с крылатыми ракетами (КР) - до 1320ед.; для ПУ МБР с РГЧ ИН - до 820ед. Кроме того, стороны обязались не развертывать более 28КР на любом типе тяжелых бомбардировщиков.

Срок действия Договора был определен до 31 декабря 1985 года.

Договором предусматривалось с 1 января 1981г. понизить общий уровень стратегических наступательных вооружений до 2250ед., однако этого не произошло, так как в начале 1980г. США отказались от ратификации Договора в связи с вводом советских войск в Афганистан. Вместе с тем, стороны обменялись заявлениями о проявлении взаимной сдержанности в плане соблюдения основных его положений.

В конце 1986г. американская сторона практически ликвидировала договорно-правовую структуру ограничения СНВ, нарушив один из ключевых подуровней Договора - 1320 носителей, оснащенных РГЧ ИН - за счет вооружения тяжелых бомбардировщиков В-52 крылатыми ракетами большой дальности и ввода в боевой состав новых ПЛАРБ типа "Огайо". Советская сторона заявила о решении воздержаться от нарушений ОСВ-1 и ОСВ-2.

Новый этап советско-американских отношений в вопросах радикальных сокращений СНВ начался в марте 1985г. переговорами по ядерным и космическим вооружениям. В сентябре 1985г. СССР предложил сократить на 50% ядерные вооружения сторон, способные достигать территории другой

стороны, при условии полного запрещения разработки ударных космических вооружений. Однако ответные шаги США в отношении сокращения СНВ предусматривали введение таких количественных уровней и подуровней, которые вели бы к существенной ломке структуры советских стратегических ядерных сил.

Общие параметры радикальных сокращений СНВ были согласованы на советско-американской встрече в Рейкьявике, где впервые был обозначен верхний предел 50-процентных сокращений и установлены приемлемые для обеих сторон совокупные уровни носителей и боеголовок. В дальнейшем советско-американский диалог по проблемам СНВ получил интенсивное развитие и в результате был определен принципиальный подход к решению главного вопроса - о режиме стратегической стабильности в ходе сокращения СНВ и после их осуществления.

Хотя после переговоров в Рейкьявике создалась качественно новая ситуация, борьба за ядерное разоружение вышла на более высокий рубеж. Серьезным тормозом являлось наличие в Западной Европе американских ракетно-ядерных средств средней дальности - с декабря 1983г. началось развертывание БРСД "Першинг-2" и крылатых ракет наземного базирования "Глсм". В феврале 1987г. Советским Союзом было предложено заключить отдельное соглашение о полной ликвидации ракет средней дальности в Европе при сокращении их до 1000 боеголовок у СССР в азиатской части и праве США иметь такое же количество на национальной территории. Советский Союз выразил готовность приступить к переговорам по ракетам оперативно-тактического назначения с целью полной ликвидации этого класса ракет. В июле 1987г. СССР заявил о готовности ликвидировать все свои ракеты средней (РСД) и меньшей дальности (РМД) не только в Европе, но и в Азии при условии, что США поступят аналогично. Советская сторона предложила исходить из концепции "глобального двойного нуля" по этим классам ракет.

В ходе встречи в декабре 1987г. на высшем уровне в Вашингтоне был подписан Договор между СССР и США о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности, который был ратифицирован сторонами и вступил в силу 1 июня 1988г. К РСД относились ракеты, дальность которых не превышала 5500км, а к РМД - от 500 до 1000км.

В соответствии с меморандумом Договора устанавливалось общее количество ракет средней и меньшей дальности и их пусковых установок, подлежащих ликвидации: для СССР - 826 развернутых и неразвернутых РСД и 926 РМД, для США - 689 и 170 соответственно.

В первой половине 1990г. основные положения Договора были выполнены, и ракеты средней и меньшей дальности СССР и США были ликвидированы.

Процессу налаживания двусторонних советско-американских отношений способствовали достижение Женевских соглашений 1988г. и начатый Советским Союзом вывод войск из Афганистана. Это создало качественно новую ситуацию для прогресса в обсуждении спорных вопросов, касающихся договора по СНВ.

После подписания в 1979г. Договора ОСВ-2 дальнейшие переговоры между СССР и США о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений велись в течение девяти лет - с 1982 по 1991 год. Приступая к переговорам, обе стороны исходили из признания необходимости существенно сократить ядерные вооружения и укрепить стратегическую стабильность. Однако различия в подходах к решению тех или иных проблем потребовали длительного поиска взаимных уступок и компромиссов, в ходе которого постепенно согласовывались основные положения будущего договора о СНВ.

Так, в октябре 1986г. в Рейкьявике стороны согласились ограничить количество средств доставки стратегического ядерного оружия 1600ед., а количество размещенных на них

боезарядов - шестью тысячами единиц. В сентябре 1987г. на встрече министров иностранных дел Советский Союз согласился на 50-процентное сокращение своих тяжелых МБР и ограничение развернутых на них боезарядов 1540ед. В декабре 1987г. в Вашингтоне достигнуто соглашение об ограничении суммарного количества боезарядов баллистических ракет (МБР и БРПЛ) 4900ед.

Дальнейший прогресс на переговорах был достигнут в сентябре 1989г., когда Советский Союз перестал увязывать соглашение о СНВ с проблемами космической системы противоракетной обороны и согласился на демонтаж Красноярской РЛС с фазированной антенной решеткой. Американская сторона считала, что строительство этой РЛС нарушает положения Договора по ПРО 1972г., и ставила подписание Договора о СНВ в прямую зависимость от решения этого вопроса.

Таким образом, к концу 1989г. основные положения Договора о СНВ были согласованы. Тем не менее потребовалось еще полтора года, чтобы решить ряд оставшихся вопросов. К их числу относились такие спорные моменты, как порядок засчета тяжелых бомбардировщиков с крылатыми ракетами, подуровни стационарных и мобильных МБР, модернизация тяжелых МБР, крылатые ракеты морского базирования с ядерными боеголовками, неразвернутые ракеты, забрасываемый вес советских ракет.

Поскольку в отличие от Договора о РСМД переговоры о СНВ не предусматривали полного исключения какого-либо класса оружия, правила засчета в рамках устанавливаемых подуровней и процедуры проверки строгого соблюдения этих правил были признаны важнейшими вопросами. Кроме того, поскольку договор затрагивал весь спектр структуры СНВ, было признано необходимым исключить любые возможности для нарушения его положений, выработать точные формулировки и обеспечить адекватный контроль. Длительная задержка подписания договора объяснялась необходимостью урегулирования так

называемых "технических" вопросов. 31 июля 1991г. Договор СНВ-1 был подписан.

В соответствии с Договором через семь лет после его вступления в силу стратегические наступательные вооружения сторон не должны были превышать следующие установленные предельные уровни: 1600 средств доставки (МБР, БРПЛ и тяжелых бомбардировщиков) и 6000 боезарядов. Дополнительно устанавливались подуровни: не более 1540 боезарядов на тяжелых МБР. Сокращение СНВ было предусмотрено провести в три этапа с контрольными рубежами в 36, 60 и 84мес. после вступления Договора в силу. Например, к концу первого этапа СНВ должны быть сокращены по носителям до 2100, по боезарядам на развернутых МБР, БРПЛ и тяжелых бомбардировщиках до 9150 и по боезарядам на развернутых МБР и БРПЛ до 8050ед. К концу семилетнего срока суммарный забрасываемый вес развернутых МБР и БРПЛ не должен превышать 3600т (у американской стороны этот показатель уже на момент подписания Договора не превышал установленного предела).

Договором предусмотрен ряд ограничений на базирование и перемещение мобильных ПУ, определены принципы и порядок осуществления контроля с помощью национальных технических средств и путем проведения инспекций на местах, обмена телеметрической информацией о проведении летных испытаний МБР и БРПЛ.

Договор заключен сроком на 15 лет и по согласию сторон может быть продлен на последующие пять лет или заменен другим соглашением об ограничении стратегических наступательных вооружений.

Договор СНВ-1 стал первым соглашением в области контроля над вооружениями, реально сокращающим арсеналы стратегических наступательных вооружений обеих сторон. Размеры сокращений конкретных видов вооружений во многом должны были определяться той структурой стратегических наступательных

сил, которую предпочтет та или иная сторона. Однако очевидно, что для достижения установленных пределов суммарное количество американских стратегических ядерных боезарядов должно уменьшиться на 20–25%, советских – на 30–35%, а количество боезарядов на баллистических ракетах соответственно на 30 и 50%. По условиям Договора 154 из 308 МБР РС-20 (СС-18) должны быть ликвидированы в установленные сроки. С момента создания эти ракеты воспринимались американцами как представляющие наибольшую угрозу шахтным пусковым установкам МБР и другим высокозащищенным объектам. Наряду с 50-процентным сокращением тяжелых МБР целый ряд положений Договора, направленных на снижение возможностей стационарных и мобильных МБР, был инициирован американской стороной. К их числу относятся запрещение разработки новых типов тяжелых МБР, уменьшение на 46% суммарного забрасываемого веса советских баллистических ракет, ограничения в развертывании, базировании и передислокации грунтовых и железнодорожных мобильных ПУ, установление предельного суммарного уровня боезарядов баллистических ракет. В то же время американцы сохранили возможность продолжать работы по программе СОИ ("Стратегическая оборонная инициатива") и передавать Великобритании БРПЛ "Трайдент-2", а также добились невключения в Договор ограничений на ядерные крылатые ракеты морского базирования. В свою очередь американская сторона также пошла на определенные уступки и, в частности, согласилась не относить бомбардировщики Ту-22 ("Бэкфайр") к стратегическим средствам доставки ядерного оружия, приняв к сведению заявление о том, что эти самолеты не будут обладать межконтинентальной дальностью полета.

Оценивая значение Договора СНВ-1, необходимо отметить, что впервые были намечены меры не только по ограничению, но и по реальному сокращению СНВ, включающие разукрупнение и уничтожение значительного количества средств доставки стратегического ядерного оружия.

В конце 1992 г. резко повысилась интенсивность российско-американских переговоров по проблемам дальнейшего сокращения стратегических вооружений и личных контактов руководителей министерств иностранных дел и обороны России и соответствующих официальных лиц США. В результате 3 января 1993г. между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки был подписан Договор о дальнейшем беспрецедентном сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений СНВ-2, который является продолжением Договора СНВ-1.

В соответствии с подписанным президентами двух стран Договором стороны обязуются провести сокращения суммарного количества ядерных зарядов, развернутых на МБР, БРПЛ и тяжелых бомбардировщиках, в два этапа. 1-й этап - в течение семи лет после вступления Договора в силу общее количество боезарядов, развернутых на указанных выше носителях, может быть сохранено в пределах 3800-4250ед. В пределах этих ограничений для каждого компонента СНВ устанавливаются следующие подуровни: 2160ед. для боезарядов, развернутых на БРПЛ; 1200ед. для боезарядов, которые числятся за развернутыми МБР, оснащенными РГЧ ИН; 650ед. для боезарядов развернутых тяжелых МБР. 2-й этап - при выполнении обязательств первого этапа каждая из сторон должна осуществить дальнейшее сокращение и ограничение количества МБР, БРПЛ и их пусковых установок, тяжелых бомбардировщиков таким образом, чтобы к указанному сроку общее количество ядерных боеголовок, развернутых на всех типах СНВ, не превышало 3000-3500ед. При этом устанавливается подуровень 1700-1750ед. для боезарядов, размещенных на БРПЛ, ликвидировать все МБР, оснащенные РГЧ ИН, а также все тяжелые МБР.

Договором предусматривается, что второй этап будет проводиться только при условии, если стороны не заключат соглашение о программе оказания помощи в проводимых сокращениях СНВ. Если такое соглашение в течение одного года

после вступления Договора СНВ-2 в силу будет подписано, то второй этап выполнения сокращений до уровня 3000-3500 ед. ядерных боезарядов должен быть завершён до 31 декабря 2000 г.

В соответствии с Договором СНВ-2 разрешается переоборудовать 90 шахтных пусковых установок тяжелых ракет (остальные подлежат ликвидации) под ракеты, оснащенные моноблочными головными частями. Процесс переоборудования пусковых установок тяжелых МБР предусматривает заливку основания шахтной пусковой установки бетоном на высоту пять метров от дна и установку в верхней части ограничительного кольца диаметром до 2,9 м. При этом американская инспектирующая сторона имеет право наблюдать за всем процессом заливки бетона в шахты и измерить диаметр ограничительного кольца.

Помимо ограничений и сокращений, касающихся двух компонентов СНВ - баллистических ракет (МБР, БР) и размещенных на них ядерных боеголовок, в Договоре детализированы процедуры учета количества боезарядов, которые реально числятся за развернутыми тяжелыми бомбардировщиками - крылатые ракеты воздушного базирования большой дальности, ракеты класса "воздух-поверхность" с дальностью менее 600 км и ядерные бомбы. В Меморандуме Договора СНВ-2 указывается количество боезарядов, которые числятся для всех типов тяжелых бомбардировщиков России и США, предназначенных для выполнения боевых задач, связанных с нанесением ядерных ударов.

Одним из новых моментов является предоставление сторонам права переориентировать на выполнение неядерных задач тяжелые бомбардировщики, оснащенные для ядерных вооружений, но не являющиеся носителями КРВБ большой дальности. Процесс переориентации тяжелых бомбардировщиков для выполнения неядерных задач должен отвечать определенным требованиям:

- количество таких бомбардировщиков не должно превышать 100 самолетов и они не будут засчитываться в общие уровни, предусмотренные Договором СНВ-2, до тех пор, пока не будут вновь переориентированы на выполнение ядерных задач;
- базирование таких типов бомбардировщиков должно быть организовано отдельно от тяжелых бомбардировщиков, предназначенных для выполнения ядерных задач (не менее чем в 100 км от любой авиабазы самолетов с ядерным оружием);
- указанные бомбардировщики должны использоваться только для неядерных заданий, их экипажи не должны проходить подготовку и участвовать в учениях для выполнения подобных задач;
- переориентированные тяжелые бомбардировщики должны иметь четкие отличительные признаки, поддающиеся наблюдению национальными техническими средствами контроля, и быть доступными для наблюдения при проведении инспекций;
- тяжелые бомбардировщики, вновь переориентированные для выполнения ядерных задач, впоследствии не могут быть переведены в состав сил, предназначенных для выполнения неядерных задач.

Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений предусматривает, что осуществление всех основных положений и процедуры контроля за его выполнением проводится в соответствии с Договором СНВ-1 от 31 июля 1991г.

Договор учитывает обязательства сторон в ранее заключенных межгосударственных соглашениях: о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968г., об ограничении систем противоракетной обороны от 26 мая 1972г., положений рамочных договоренностей президентов России и США.

Совместного заявления по глобальной системе защиты от 17 июня 1992г.

При подписании Договора СНВ-2 принималось во внимание обязательство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Украины присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве государств-участников, не обладающих ядерным оружием.

Подписывая Договор СНВ-2, Россия и США исходили из того, что он вступит в силу после того, как Беларусь, Казахстан и Украина ратифицируют Договор СНВ-1.

К моменту подписания Договора СНВ-2 (3 января 1993г.) на территории стран СНГ, обладающих ядерным оружием, и США имелось следующее количество стратегических ядерных средств (табл. 1).

Таблица 1

СТРАНЫ	МБР		БРПЛ		ТБ		ВСЕГО	
	носит.заряды	носит.заряды	носит.заряды	носит.заряды	носит.заряды	носит.заряды	носит.заряды	носит.заряды
Страны СНГ:								
Беларусь	81	81	-	-	-	-	81	81
Казахстан	98	980	-	-	40	240	138	1220
Россия	912	3970	788	2652	79	271	1779	6893
Украина	176	1240	-	-	43	372	219	1612
ИТОГО	1267	6271	788	2652	162	883	2271	9806
США	1000	2450	648	5172	573	2352	2221	10274

Из табл.1 видно, что основу ядерной мощи России в настоящее время составляет наземный компонент (МБР) - 58% всех боезарядов, в то время, как у США - 24%. По другим компонентам: БРПЛ России - 38%, США - 53%; тяжелые бомбардировщики России - 4%, США - 23%.

Такова почти 25-летняя история длительных, напряженных, зачастую неоднозначных и противоречивых советско (российско)-американских переговоров по одной из важнейших проблем современности. Даже беглый ретроспективный анализ с позиций сегодняшнего дня позволяет высветить некоторые наиболее выпуклые моменты, как позитивные, так и негативные стороны этого процесса.

Длительное время многие крупные советские политические и военные деятели утверждали, что сохранение человечества от ядерной катастрофы происходит только благодаря достигнутому Советским Союзом ядерного паритета с Соединенными Штатами. Сразу напрашивается вполне очевидный вопрос - действительно ли было необходимо нам стремиться к такому паритету, требующему громадных духовных и экономических усилий в течение всего послевоенного периода? Не нужно быть большим специалистом, чтобы получить вполне очевидный негативный ответ. Для обуздания новых возможных ядерных агрессоров Советскому Союзу вполне по силам было создать высокоэффективную и неуязвимую стратегическую ракетно-ядерную систему такой структуры и уровня, которая обеспечивала бы поддержание на достаточном уровне необходимый порог "ядерного сдерживания" (а точнее, - устрашения), а не стремиться к достижению адекватного паритета по всем параметрам стратегического наступательного и оборонительного оружия.

Неотвратимая угроза уничтожения противника (прежде всего главного) в ответных действиях является достаточно убедительным аргументом в любых политических и военных конфликтах.

Этот вывод наиболее наглядно и убедительно подтвердили трагические уроки Чернобыля, которые, к сожалению, получили наиболее детальную и квалифицированную оценку на Западе, а не в российских научных кругах. А вывод достаточно прост - в условиях современного концентрированного развития инфраструктуры высокоразвитых государств мира (гигантские гидротехнические сооружения, нефте-, газо- и продуктопроводы, сети АЭС и т.п.) для полного прекращения их существования достаточно с определенной степенью надежности доставить и подорвать несколько десятков ядерных боеприпасов без соблюдения строгих военных принципов планирования и организации ракетно-ядерных ударов, выбора объектов поражения и соответствующих точек прицеливания. Короче говоря, вместо постоянного стремления достичь ядерного паритета с самой высокоразвитой страной Запада можно было без всякого ущерба собственной безопасности создавать потенциал "ядерного устрашения" с четкими количественными границами и реальным учетом своих экономических возможностей.

Вполне очевидно, что при создании такого потенциала недостаточно создать только высокоэффективные неуязвимые средства возмездия. Необходимо при этом иметь надежную и оперативную систему раннего предупреждения о ракетно-ядерном нападении (с космическими и наземными элементами) любых масштабов, позволяющую в реальном масштабе времени объективно оценивать степень возникшей угрозы и прогнозировать возможные последствия ядерного нападения. Кроме того, должна быть создана многоступенчатая, многократно резервированная, устойчивая система боевого управления и связи, способная организовать нанесение ответно-встречного удара в любых сложных условиях обстановки. И, наконец, в высших органах государственного и военного управления государства должна быть разработана и четко выполняться на практике система принятия решения на нанесение ответного удара, причем принятие таких

ответственных решений крайне ограничено по времени - не более нескольких минут, так как в противном случае организация ответных ударов в условиях ядерного воздействия противника чрезвычайно затруднена.

Только при соблюдении всех указанных выше требований (условий) ограниченная группировка ядерных сил способна надежно выполнять функции устрашения.

Оглядываясь назад, нельзя не обратить внимания на ряд существенных просчетов советского руководства при строительстве стратегических ядерных сил по принципу адекватных реакций на "подачи" США.

С самого начала гонки ядерного вооружения советская сторона неизменно стремилась ответить Соединенным Штатам полной мерой (создание ядерного и термоядерного оружия, межконтинентальных средств доставки, ракеты с разделяющимися головными частями, ПЛАРБ, создание систем ПРО, мобильных ракет и др.). Зачастую американцы откровенно "блефовали", стремясь, как можно глубже загнать нас в непосильные экономические тиски. Яркие примеры этому есть и, к сожалению, неединичные. США раздули беспрецедентную шумиху о создании системы ПРО "Сейфгард" и приступили (в ограниченных масштабах) к ее строительству.

Естественный ответ - строительство в сжатые сроки крупной аналогичной системы вокруг Москвы с огромными экономическими затратами. Приняв систему "Сейфгард" на вооружение в конце декабря 1974 года, американцы ее снимают с вооружения через несколько суток - в начале января 1975 г., а советская система продолжает свое существование в течение длительного времени, поглощая колоссальные средства.

Аналогичные "трюки" проводились в США и с созданием мобильных ракет наземного базирования (М-Х, "Миджитмэн") - в средствах массовой информации постоянно подавались сведения о ходе беспрецедентно широких исследований

американских ученых. Причем в прессу "странным" образом проникали объемные результаты исследований, показывающие, что процесс создания в США мобильных МБР необратим и дело только во времени. Результат - Советский Союз создал новейшие мобильные грунтовые и железнодорожные ракетные комплексы, а США не собираются их разворачивать, требуя в Договоре СНВ-1 от Советского Союза резко сократить или уничтожить ракеты этого типа, а в качестве "уступки" - не разворачивать впредь таких ракет на своей территории.

Еще одним печальным примером неадекватной реакции СССР на развитие событий в Европе и других регионах было развертывание в западной части Советского Союза двух ракетных армий, вооруженных ракетами средней дальности, т.е. предназначенных не для нанесения ударов по главному противнику, а на случай ядерной войны в Европе. Ведь и в то время было вполне очевидно, что с таким огромным ядерным арсеналом вести войну в Европе бессмысленно: в любом случае (ядерном или безъядерном) крупномасштабный конфликт приводит к уничтожению противоборствующих сторон в этом регионе, так как материальные и людские ресурсы были бы просто уничтожены.

В то же время главный противник - США - оставался в удалении от боевых действий, сохраняя мощь и благополучие своего государства.

И стоило американцам развернуть в Европе 108 оперативно-тактических ракет "Першинг-2" и часть из запланированных 464 крылатых ракет наземного базирования, как стало ясно, что эти средства (особенно "Першинг-2") способны в течение нескольких минут решить одну из важнейших задач в ядерной войне - нанести "обезглавливающий" удар по нашим органам управления и практически сорвать возможность организации ответных действий. В результате был заключен Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, по которому Советскому Союзу пришлось затратить большие средства на

ликвидацию вдвое большего количества таких ракетных комплексов, чем у американской стороны.

Достаточный интерес вызывает еще один момент в процессах ядерного разоружения. В 1986 году в Рейкьявике по инициативе США состоялась договоренность о том, что стороны ограничат ядерный арсенал 6000 стратегических боеголовок, и эта цифра без изменений вошла в Договор СНВ-1 1991 года. Во многих публикациях можно было встретить вопрос: почему 6000 боеголовок.

Существовало много версий, но глубоких оценок Запада по этому вопросу не было. И только теперь становится ясным ответ на этот вопрос. Известно, что действия американских СНС организуются в соответствии с "Единым объединенным оперативным планом поражения стратегических целей" (СИОП), сущность которого состоит в определении объемов боевых задач в различных видах ударов (или иначе говоря, в выборе конкретных объектов поражения для каждой боеголовки). Состав СНС США известен достаточно точно, а количество и типы объектов - предмет особой государственной тайны. В последнее время появились публикации о планах СИОП 20-30 - летней давности, анализ которых показывает, что общее количество объектов на территории СССР, "достойных" для поражения стратегическими силами, находится в пределах 5500-5700 целей, причем тенденция их роста достаточно мала.

Если учесть американские требования надежного поражения объектов с вероятностью до 90%, то для выполнения плана оружием более старого типа требовалось 10-12 тыс. боеголовок, что и было в боевом составе американских СНС. С появлением высокоэффективных новых средств доставки (М-Х, "Трайидент-2", КРВБ) надежное поражение объектов любого типа может достигаться практически одним ядерным боеприпасом. Отсюда вывод - в условиях СНВ-1 стратегические силы США сохраняют способность выполнять боевые задачи в полном объеме. В случае более глубоких сокращений (СНВ-2)

количество стратегических объектов на территории России соответственно уменьшится, что найдет отражение и в плане СИОП.

И вот в спринтерском темпе заключается новый Договор СНВ-2.

Складывается ощущение, что это скоропалительное соглашение является крупным политическим подарком президенту Бушу по случаю окончания его деятельности. Вполне понятен тот шквал критики, причем, как правило, очень аргументированной, обрушившейся на создателей этого документа. И в то же время нигде не прозвучало хоть сколько-нибудь убедительных разъяснений руководящих органов о причинах появления такого договора, основных целей и интересов России, которая должна совершить беспрецедентные шаги практически в одностороннем ядерном разоружении. Еще более настораживает тот факт, что в опубликованном Договоре и Меморандуме по непонятной причине отсутствует ряд важных количественных параметров, не позволяющих однозначно судить о будущей структуре американских СНС.

Все основные негативные для безопасности России последствия достаточно полно рассмотрены во многих публикациях. Суть их сводится к тому, что в соответствии с этим документом Россия вынуждена отказаться от традиционной многолетней структуры своих СНС, учитывающей геостратегическое положение государства, в которой главное место отводилось Ракетным войскам стратегического назначения, составляющим основу ядерного могущества и обеспечивающим "взаимное сдерживание" любого агрессора.

В соответствии с Договором СНВ-1 на долю главного компонента

(МБР) в России приходилось свыше 60% общего количества ядерных боезарядов, причем МБР с РГЧ ИН - свыше 55%. По новому Договору доля МБР снижается до 10-12% и нам предоставляется возможность развивать два других компонента - ПЛАРБ и стратегическую авиацию. Одним словом, нашу

стратегическую "триаду" придется втискивать в "прокрустово ложе" американской структуры СНС, хотя вполне очевидна пагубность этой затеи.

Ни для кого не является секретом, что российский атомный ракетный подводный флот вынужден находиться только в двух базах, а его действия в открытом океане существенно осложнены эшелонированной противолодочной системой ВМС США в Атлантике и Западной части Тихого океана, эффективной американской глобальной системой слежения за подводной обстановкой и др. Тем самым наши ПЛАРБ не обеспечивают той адекватной угрозы, которую постоянно создают ПЛАРБ США.

На возможности нашей Дальней авиации, к сожалению, также не приходится рассчитывать, учитывая ее раздел между государствами бывшего СССР, а также мощное прикрытие системой ПВО северо-американского континента.

В соответствии с Договором нам приходится уничтожать "тяжелые" МБР, а американская сторона только манипулирует количеством боеголовок на своих ракетах (вместо РГЧ ИН - моноблочные ГЧ). Причем в будущем на вооружении будут находиться 18 американских ПЛАРБ, вооруженных ракетами "Трайидент-2" с РГЧ ИН, которые по своей эффективности превосходят наши МБР, оставаясь полностью неуязвимыми.

Говоря откровенно, выглядит смехотворно разрешение переоборудовать 90 тяжелых ракет России под другие типы МБР, но при условии заливки шахт пятиметровым слоем бетона и установки ограничительного кольца 2,9 м. Если учесть, что шахтный ракетный комплекс - это огромное количество сложнейшего оборудования и коммуникаций, то ясно, что любое переоборудование будет многократно дороже строительства новых шахт.

И еще один момент, который совершенно не учитывается в Договоре. Всем стало очевидно, что ядерные войны практически невозможны, а вот безъядерные конфликты

различных масштабов. как показывает опыт, очень даже вероятны. Поэтому нельзя не учитывать, что в таких конфликтах с помощью обычных средств могут поражаться объекты СНС. Учитывая американское преимущество в высокоточных ударных средствах с обычным оружием, оперативность космической разведки в обнаружении объектов, а также возможность нанесения таких ударов по России практически со всех направлений, живучесть ядерных средств сторон в таких конфликтах имеет совершенно разные измерения, так как на территории США ни один объект СНС аналогичному воздействию подвергнут не будет.

И, наконец, еще одна деталь, которая и определила название статьи. Во всех предыдущих соглашениях стороны всегда брали обязательство продолжать совместные усилия в вопросах дальнейшего ограничения и сокращения СНВ. В Договоре СНВ-2 таких намерений не отмечено. Складывается впечатление, что американская сторона посчитала свою главную цель, которую она преследовала почти четверть века, выполненной и дальше просто нет смысла вести подобные переговоры со стороны, уже не представляющей серьезной угрозы для США. Так что, конец ограничений?

ВОЕННЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИИ РОССИИ И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ЕЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В БУДУЩЕМ

Геннадий Решетников, генерал-полковник авиации

Иван Ерохин, полковник, доктор военных наук, профессор

На протяжении пяти веков история неизменно подтверждает правоту выдающегося политического деятеля, военного теоретика и историка Макиавелли, которого Энгельс назвал "первым достойным упоминания военным писателем нового времени". Он утверждал, что у государств не бывает ни вечных противников, ни вечных союзников, а вечны у них только

собственные интересы, ради которых меняются и противники и союзники.

В середине нашего века это положение очень ярко, убедительно и неоднократно подтверждается в глобальных масштабах.

После периода вражды и неприязни ко вновь образовавшемуся необычному, построенному на иных общественных началах государству – Союзу Советских Социалистических Республик – практически все капиталистические государства нормализовали отношения с ним, перестав быть противниками, хотя и не став союзниками.

При появлении в 30-е годы группы тоталитарных государств с претензиями на мировое господство возникла глобальная угроза как социалистическому, так и большинству буржуазно-демократических (капиталистических) государств. Общая и очень серьезная угроза самому их существованию заставила на время забыть антагонистические классовые противоречия между ними и сплотиться для спасения себя от одной и той же смертельной опасности.

Против гитлеровской коалиции государств с одинаковым – капиталистическим (империалистическим) общественным строем сложилась достаточно активная, решительная и последовательная антигитлеровская коалиция государств с различным общественным строем. Она успешно и до конца решила единую для всех ее участников задачу ликвидации общей угрозы.

По миновании общей опасности отодвигавшиеся ею в течение 4-х лет на второй план прежние противоречия возобладали вновь. Антигитлеровская коалиция быстро распалась, а затем бывшие союзники пришли едва ли ни "с места в карьер" – от второй мировой горячей к мировым масштабам "холодной войне" и стали врагами, если не добавить смертельными.

Вместе с тем в восточной Европе под эгидой Советского Союза возникли антиимпериалистический социалистический лагерь, а затем в противовес НАТО и военный союз: Организация Варшавского договора (ОВД).

После четырех десятилетий ожесточенного противостояния (с 1985г.) начался отход от глобальной конфронтации десятков государств, образовавших две мировые общественные системы. Ровко и не всегда последовательно, с опаской и подозрениями стали нормализовываться отношения и между лидировавшими в этих системах двумя "сверхдержавами" - СССР и США. Непримируемое противостояние стало сменяться хотя и не союзничеством, но партнерством. Особенно заметным оно стало после развала Советского Союза.

В настоящее время, несмотря на все еще сохраняющуюся взаимную подозрительность или по крайней мере настороженность, более понятно разумное желание или даже намерение США и их союзников обезопасить себя, не отягощая бременем опеки, путем превращения России из потенциального противника в надежного партнера, а то и союзника мирным способом, подобно тому, как они превратили практически всех своих противников по второй мировой войне в политических и экономически самостоятельных партнеров и союзников. Исключив таким образом и военную угрозу с их стороны.

Думается, что это наиболее перспективное направление развития международных отношений России с капиталистическими государствами в будущем.

Однако вместе с ослаблением напряженности и снижением степени военной угрозы со стороны капиталистического мира на антагонистической классовой или экономической основе в наше время стали обозначаться совершенно иные новые общие и в том числе вооруженные угрозы как региональных, так и глобальных масштабов.

Именно эти виды угроз и определяют, на наш взгляд, общие интересы России и США, подлежащие защите, в том числе и военной силой, в будущем.

Первой, наиболее близкой и уже ощутимой из новых глобальных угроз всему человечеству, независимо от наличия и характера политических союзов и коалиций государств, стала экологическая угроза. Порождена она неразумной и безответственной за будущее общей хозяйственной деятельностью человечества. Но немалый вклад в ее обострение внесен и "холодной войной" с ее гонкой вооружений, ядерными испытаниями, авариями военных ядерных установок, расширением экологически вредных химических, радиоактивных и иных производств.

Теперь эта угроза, особенно убедительно проиллюстрированная чернобыльской катастрофой и ядовитыми заражениями всей среды обитания человечества, стала всеобщей. Экологическая "чума" наверняка превосходит фашистскую "коричневую чуму". Борьба с нею требует не менее решительного объединения усилий практически всех государств и их вооруженных сил. И дело здесь не в том, чтобы просто прекратить опасную деятельность и не применять глобально опасные средства производства и средства вооруженной борьбы. Последствия таковы, что их действие простым методом "рубильника" не прекращается. Эти последствия надо преодолевать длительными, технически сложными и дорогими мероприятиями, средства и способы осуществления многих из которых еще надо найти. Вооруженным силам государств предстоит решать много специфически военных (военно-технических) задач, посильных только им и при их совместных действиях.

Второй, все более четко проявляющейся пока еще региональной, но обещающей перерасти в глобальную, является религиозная угроза. Она идет со стороны как отдельных смертельно враждующих, не останавливающихся перед кровопролитиями локальных религиозных образований (течений, сект, общин и

т.п.), так и особенно весьма внушительного и крайне нетерпимого к инакомыслиям и иноверам, выходящего на международный уровень, а в некоторых государствах приобретшего характер государственной политики исламского фундаментализма. Во многом напоминающие тоталитаризм, такие экстремистские формы религиозного фанатизма, особенно проникающие во властные структуры государств, делают их столь же опасными для соседей, как и государства с тоталитарными политическими режимами.

Их националистические или религиозные, но главное агрессивные намерения и действия, носящие принудительно силовой характер, допускающие применение оружия и не останавливающиеся перед кровопролитиями в межнациональных и межрелигиозных вооруженных конфликтах, вынуждают иметь возможность противопоставления им и военной силы.

Третьей из начинающейся обозначаться может стать глобальная демографическая угроза. Наряду со спадом и даже прекращением роста населения в экономически, социально и культурно развитых ("цивилизованных") государствах в последние годы отмечается значительный рост его численности в слаборазвитых и развивающихся странах. По докладу "Фонда ООН для деятельности в области народонаселения" общая численность населения Земли к концу 1992г. превысила 5,5 млрд. человек, а к 1998г. может достичь 6 млрд. человек: Среднегодовой прирост составит 97млн.человек. Это самые высокие темпы прироста за всю историю человечества. При этом почти все увеличение населения придется на страны Африки, Азии и Латинской Америки.

Характерно в этих странах опережение темпами роста населения темпов экономического развития, повышения жизненного уровня, приближения к мировому уровню культуры и демократическим идеалам. Их социальное отставание на фоне процветания других высокоразвитых государств не только тормозит распространение общечеловеческих ценностей, но и толкает к забвению

собственных национальных традиций, всегда имевшихся и имеющих у каждого народа и долженствующих быть составными частями общечеловеческих ценностей.

Несоответствие между темпами роста населения и темпами роста жизненного (социально-культурного) уровня (уровня "цивилизованности") усугубляется еще одним несоответствием, но с другим знаком: опережающими темпами внедрения научно-технических достижений человечества, используемых в соответствии со своим "уровнем цивилизованности". Плохим результатом последнего является более быстрое овладение в таких странах средствами борьбы и уничтожения, чем средствами повышения материального благосостояния и духовного уровня.

На почве таких несоответствий рождаются разные стремления "догнать" других или воспользоваться их достижениями. При этом возникали и могут возникать не только вооруженные, но и "мирные агрессии".

"Мирные агрессии" выражаются во все возрастающей миграции ("наплыве") населения "бедных" стран в "богатые" государства (Европы, Северной Америки и др.) для поисков работы. Так, в 1992г. легально и даже нелегально работали в других государствах более 10млн.человек, главным образом из развивающихся стран. Основная нагрузка падает на города, принимающие более 80% прироста.

Из-за междуусобиц в ускоряющемся темпе растет число беженцев, увеличившееся с 2,8млн.человек в 1976г. до 17млн.человек в 1990г., не считая бывший Советский Союз. Это вызывает обострение отношений и конфликты "аборигенов" с "пришельцами" (гастарбайтерами и им подобными). Нет оснований исключать и их вооруженную форму. Поэтому, хотя главным способом должно быть невоенное (политическое, экономическое) сдерживание таких "агрессий", не следует

полностью исключать ни "защиту границ", ни "негуманные" формы "умиротворения" с использованием и вооруженных сил.

Кроме "проникающих", история знает и прямые вооруженные агрессии, организовано и спланированно совершавшиеся государствами с ограниченными ресурсными возможностями и "перенаселенными" территориями. Во времена второй мировой войны борьба за "жизненное пространство" неоднократно возводилась в ранг государственной политики и ставилась в качестве национальной цели (фашистская Германия, милитаристская Япония). Сама идея обогащения захватом чужих земель и "переделами мира" бывало овладевала даже большинством населения, в том числе "цивилизованных" государств. Она реализовывалась не только в региональных, но и мировых войнах.

Нет оснований исключать и в будущем возможность повторений "великих переселений народов" в поисках "лучшей жизни". Вряд ли гунны, варвары, татаро-монголы были последними народами, склонявшимися к "перемене мест" на планете Земля. И нельзя утверждать, что во всех случаях это окажутся миролюбивые и желанные гости, которых аборигены будут дружелюбно принимать с распростертыми объятиями, теснясь и уступая им свои земли или делясь результатами своих трудов.

В таких конфликтах возможно применение вооруженных сил как "потерпевшими", так и другими государствами, оказывающими им помощь.

Четвертой, грозящей приобрести глобальные масштабы, может явиться наркотическая угроза. Это обусловлено не только уже приобретенными наркобизнесом глобальными масштабами торгово-заготовительной деятельности и ее высочайшей организованностью, но и все более мощной террористической вооруженной защитой всей системы наркоиндустрии. Формы борьбы с нею вполне могут выйти за рамки полицейских акций и

потребовать более основательного вооруженного вмешательства с ведением широкомасштабных военных действий.

В связи с возможностью и опасностью таких видов глобальных угроз государствам, которые не без оснований считают себя цивилизованными, полезно "сместить акценты" в своей политике и вместо "цивилизованных" форм вражды и борьбы между собой объединить свои возможности и взять на себя не менее "цивилизованную" и корректную по отношению к "менее цивилизованным" народам и странам миротворческую роль под эгидой Организации Объединенных Наций. Такая роль в "горячих точках" планеты уже осуществляется и ее начало обещающее. Это может предопределить в будущем новое общее предназначение вооруженных сил и обусловить потребность в их сохранении на длительное время.

Для предотвращения подобных глобальных угроз и выполнения такой миссии возможно еще раз объединение недавних "цивилизованных" противников по "холодной войне" в мировую антинационалистическую коалицию и выполнение ею (в отличие от антигитлеровской коалиции) более продолжительных и разнообразных благодарных задач. Их вооруженные силы играли бы при этом роль фактора стабилизации положения в мире, а не только обеспечения собственной безопасности.

Участие в совместном решении таких задач способствовало бы созданию новой, более совершенной и надежной модели безопасности одновременно всех и каждого.

Окончание глобального противостояния и специфика исторического развития России позволяют по-новому организовать взаимодействие военных структур США и России. Можно назвать и конкретные задачи для их совместного решения:

- сотрудничество в обеспечении сокращения, ограничений и нераспространения стратегических наступательных (особенно ядерных) вооружений всеми государствами;

- участие в миротворческих акциях по поддержанию мира;
- осуществление и обеспечение гуманитарных акций;
- участие в операциях против контрабанды наркотиков и терроризма.

Достигнутый уровень научно-технического прогресса и объединенные ресурсные возможности ведущих государств мира позволяют обеспечить взаимный контроль за мерами по ликвидации прошлого противостояния настолько, чтобы исключить взаимные подозрения между ними, и совместное выполнение всеобщей миротворческой роли.

Нетрадиционное (неклассическое) предназначение вооруженных сил требует проработок военной науки. Начавшиеся контакты военных исследователей разных стран, в частности Военной Академии Генерального штаба ВС РФ с Колледжем Национальной безопасности США и других учреждений, позволяют это сделать.

При наличии доброй воли государств, их правительств и народов такая задача разрешима, а такая цель объективно достижима. По своему характеру она прогрессивна и исторически перспективна.

4, Zubovski boulevard., K-21, Moscow, GSP, 119021, RF.

Editorial Office
Tel: 201.27.02
Fax: (095) 230.21.70

Circulation Department
Tel: 201.77.79
Telex: 411101

© Association of Independent Publications, 1993 .